

A close-up photograph of a garden. The top half features several large, light purple flowers with dark purple centers, surrounded by lush green leaves. A single orange and yellow flower is visible on the left side. The bottom half shows a large white flower and more green foliage. A dark purple rectangular box is overlaid on the right side of the image, containing text.

Антонина Романова

Чересчур

Иронический женский
детектив

Антонина Романова
Чересчур. Иронический
женский детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35239912

ISBN 9785449310422

Аннотация

Итак, у Полины очередное лето, а значит, она непременно найдёт чужую тайну и разгадает её. Слабости людей безграничны, а значит, кому-то захочется их использовать.

Содержание

Часть 1. Алименты	5
Глава 1. Отъезд дочери	5
Глава 2. Слава	10
Глава 3. Община	16
Глава 4. Папа	22
Глава 5. Доктор	27
Глава 6. Александр	32
Глава 7. Вечер	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

**Чересчур
Иронический
женский детектив**

Антонина Романова

© Антонина Романова, 2018

ISBN 978-5-4493-1042-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Алименты

Глава 1. Отъезд дочери

«Смотришь на груды лимонов издалека, и все они кажутся яркими, ровными, почти идеальными, а начнёшь выбирать наощупь – ни одного правильного, все неровные и со вмятинами. И мы, люди, идеальные, даже симпатичные только если сверху смотреть, а вблизи как-то сразу видны все наши гадости».

Полина ходила по большому супермаркету, выбирая продукты к приезду гостей. Она ждала дочь с внуками, но большой радости не испытывала: все её планы провести лето с детьми провалились вчера вечером. Майя объявила, что муж отправляет всю семью на лето в Сочи. Будучи военным, он мог себе позволить такую роскошь. Тем более в Сибири лето неустойчивое, да и моря, увы, нет.

Когда Поля вернулась домой с кучей наполненных пакетов, желанные гости уже прибыли и благополучно веселились в саду на лужайке.

– Мам, зачем ты столько всего купила, мы же завтра уезжаем?

– Привет, дочунь. Не говори мне про завтра, пока ещё се-

годня и я вас буду кормить. У меня суп и мясо готовы, а салат мы нарежем быстро. Ты хоть Расскажи, где вы там жить будете. Дом снимете?

– Нет, ты не волнуйся. Давай свои овощи, сядь рядом и слушай мою просьбу.

– Маечка, как я сяду, я пирог испеку, тесто подошло.

– Успеешь. Скажи, ты сможешь раз в две недели в мою квартиру наведываться? Мало ли что, проверишь, пыль протрёшь. Цветы я на балкон вынесла, дождь польёт. Заодно хоть развеешься, от дома оторвёшься, от повседневных забот.

– Да какие у меня заботы, Петя что ли? – засмеялась Поля.

– Папа и без тебя не пропадёт. Правда, пап?

– Доча, да пусть ездит, а то ей вечно чего-то не хватает.

– Всего мне хватает, ну вас.

Переложив тесто на стол, Поля помяла его немного и начала делать пирог.

– Да, мама, у меня подружка одна в беду попала, а я надолго уезжаю. Даже не знаю, как ей помочь. Я расскажу, но ты близко к сердцу не бери.

– Какая подружка? У тебя их много.

– Слава. Ты её не знаешь, хотя могла и видеть у нас в гостях, у неё дочка маленькая.

– Не помню, если честно. И что там у неё случилось?

– У неё бывший муж сбежал сразу после рождения Риточки, а теперь всплыл. Вернее, сначала его родители, а те-

перь и он сам нарисовался. Сначала ей садик оплатили, хотя до этого ни копейки не давали. А потом сделку предложили – она отказывается от алиментов, а они будут и дальше Рите садик оплачивать. Дескать бывший не может никуда выехать из-за долгов, а у него новая жизнь начинается, деловые поездки за границу. Он теперь в какой-то общине состоит, а там ездить часто надо.

– Ну, это чересчур наглый и неприкрытый шантаж. До чего иногда наглеют люди, ужас. Ты ей сказала, чтобы она от их помощи отказалась как можно скорей и забыла, как их зовут?

– Сказала, конечно. Но она доверчивая. Надеется, что они ей быстро долг отдадут и дальше будут оплачивать садик.

– Так пусть вначале отдадут, а потом и отказывается от претензий на алименты.

– Ей все так говорят, но сама знаешь, всем хочется верить, что их любят и уважают.

– Надо себя прежде всего уважать.

Назавтра, пообедав, дочь с детьми уехали, и Поля, смахивая слёзы, собирала разбросанные по дому игрушки.

«Нельзя привыкать к детям и внукам? А как не привыкать, если без них жизнь кажется бессмысленной. Если не можешь не привыкать – не имей. Если имеешь – люби и скучай на здоровье».

Так и не найдя причины для радости, Полина до вечера

отвлекала себя домашними делами, пока не позвонила сестра Таня.

– Поль, привет!

– Привет!

– Что-то в голосе тоска.

– Да, уехали на всё лето, теперь сад-огород, вот и вся жизнь.

– Ерунда, все живы и здоровы и слава Богу. Я вот в краевой центр собралась приехать, надо родня Колину проводить, что-то старики захандрили.

– Тань, давай там встретимся на Майкиной квартире. Она мне ключи оставила, пыль просила протирать.

– Хорошая идея, а то я у них ночевать не люблю. Там народу много, и все друг на друга жалуются.

Июнь ещё не достиг высшей точки равноденствия, но земля уже набрала в себя столько солнца, что природа улыбалась с четырёх утра и почти до полуночи. Вытерев всю пыль в трёхкомнатной квартире Майи, Полина поглядывала на часы, дожидаясь прихода сестры. Но Таня появилась на пороге только после девяти вечера.

– От них так просто не уйдёшь. Старики, и мы такие будем, – рассуждала Таня, проверяя запасы продуктов. – Муки мало, завтра купим. Я дня три тут поживу, ещё надо справку одну получить для Миши. Тебя Петя не потеряет?

– Потеряет – найдёт. Пока ты здесь, я не уеду в Чисто-

горск. Завтра ещё и на набережную пойдём, там сейчас очень красиво, обновили почти всё.

– А я большие города не люблю, хоть убей. Суета эта утомляет.

– Большие города для молодых, им суета нравится. Им надо быстрее и ярче, да и громче.

– Да не в этом дело, для души тут простора нет.

– Зато прогресс.

– Мы с этим прогрессом скоро земле не нужны будем. Ну, заменят всех роботами, а люди будут сидеть сиднем и что? Отупеем сначала, а потом и шевелиться перестанем.

– И размножаться, – усмехнулась Поля.

– Поедим искусственных продуктов и у всех желания пропадут проблемы создавать, а детей без проблем не бывает. Давай спать, что ли, а то и правда голова разболелась. Пока роботов мало, надо успеть пожить по-людски.

Глава 2. Слава

В дверь постучались в 8.00, и Таня первой выбралась из-под одеяла и пошла открывать дверь ранним гостям.

– Тань, ты хоть спроси кто.

Мельком взглянув в глазок, Таня открыла дверь. На пороге стояли девушка и маленькая девочка лет четырёх. Удивлённая Таня пропустила их в гостиную, ничего не спрашивая. Пришлось подняться и Поле, набросив на себя халат дочери.

– Извините, мы к Майе. Вы её мама? – девушка сразу обратилась к Полине.

– Да, а вы Слава?

– Она вас предупредила?

– Да, но не сказала, что вы можете прийти, только – о том, что у вас неприятности. Она уехала надолго, вы разве не знали?

– Я думала, что ещё не уехала, извините.

Девочка с любопытством посматривала на обеих бабушек, смешно одетых и растрёпанных.

– А тебя как зовут, красавица? – обратилась к девочке Таня.

– Лита.

– Рита, Маргарита, проходи на кухню, там много вкусенького.

Таня не стала задавать вопросов сестре, поняв, что Полина знает что-то об этой семье. Она ещё не отошла от сна, но оставить голодной девочку не могла.

– Слава, будете чай пить?

Слава прекрасно ориентировалась в квартире и первой пошла на кухню вместе с Ритой.

Поля задержала сестру на секунду: – У неё проблемы с бывшим мужем, но зачем сюда приходите – не понимаю.

– Тем более в такую рань. Садики уже работают, а девочка вроде не больна.

– Придётся выслушать.

Слава уже включила чайник и расставляла кружки на столе, а Рита жевала шоколадку с явным удовольствием.

– Вы, я смотрю, как дома, – съязвила Таня.

– Мы с Майей давно дружим, и дети тоже.

– Понятно, и ключ у вас есть?

– Есть, – призналась Слава.

– А чего звонили? Открыли бы дверь сами.

– Майя сказала, что мама будет приезжать.

– А мне она не сказала, что вы здесь будете. Я думала, что она только мне ключ отдала, – Поля сама наливала кипяток в кружки и приглядывалась к госте.

Хорошо одетая, ухоженные волосы, дорогой маникюр – Слава выглядела не как одинокая нищая мама, а как благополучная девушка. Вот только глаза её немного выдавали:

не было в них блеска и радости, а скорей испуг и грусть.

– Рассказывайте, Слава, кто вас напугал? Почему вы не в садик пошли, а к Майе?

– Да, почему? – Таня тоже не спускала с гостью глаз.

– Они меня замучили, – тихо ответила Слава, – я их боюсь.

– Кто они? – в голос спросили сёстры.

– Риточка, сбегай посмотри игрушки, пока я кашу варю, – опомнилась Таня.

– Родители бывшего мужа, да и он сам. Я не соглашаюсь заявление о неуплате алиментов забрать у приставов, так пугать меня начали.

– У вас нет денег на адвоката? – удивилась Таня. – По вам не скажешь, что бедствуете.

– Я работаю в интернете, но много заработать не получается. Квартиру мне родители снимают в аренду, деньги присылают на одежду, не могу я у них ещё на адвокатов просить.

– Хорошо, но чего именно вы боитесь? Девочку выкрадут?

– Могут, – всхлипнула Слава.

– Ну, ну, плакать не надо. Я сама юристам не очень доверяю, тем более расценки у них не маленькие.

– Тань, погоди. Уж извините, Слава, но я знаю, что ваш бывший муж в какую-то общину вступил.

– И мама его тоже. Он ведь никогда толком не работал...

– Так какого же чёрта вы за него замуж вышли? – вскрик-

нула Таня.

– Его родители мне обещали, что он будет работать, и они нам квартиру купят.

– Так вам и надо. Чем думаете – непонятно. И что, родители его тоже не в состоянии помочь внучке?

– Они до кризиса 2008 богатые были, элитным алкоголем торговали. Потом обеднели, торгуют местными продуктами.

– Жадные, вот и все ответы, – продолжала сердиться Таня. – Но ребёнок не виноват, надо дитё спасти. Надо узнать, что там за община такая, может мы туда юристов и направим.

– Я боюсь, – сжалась Слава, готовая снова расплакаться.

– А вам и не надо там появляться. Только подайте заявление на лишение отцовства и успокойтесь.

В кухню вернулась Рита, держа в руках большого медведя.

– Мам, а мы в парк пойдём? Ты обещала.

– Пойдём, Риточка, только кашу съешь и пойдём. Ещё рано, карусели не работают.

Риточка с интересом смотрела на незнакомую женщину, потом перевела взгляд на мать.

– Рита, это две бабушки Лизы и Никиты, родные бабушки.

– А, понятно, – и девочка убежала в комнату, забыв о каше.

– Где эта община находится? – Таня явно собиралась сейчас же идти на разведку.

– Тань, остановись. Не дай Бог навредим.

– Ага, давайте ничего не делать, поедем по домам, а эти

нелюди будут считать, что никому ничего не должны, даже ребёнку. Слава, где они сидят?

– Община занимает первый этаж в многоэтажном доме на улице Ленина. Там и садик на втором этаже, частный, но вас туда не пустят.

– Пустят, я найду что сказать. Так, они по национальности общину собрали или по вере?

– Я точно не знаю, – призналась Слава. – Вроде у мамы Тимы родителей в Сибирь сослали, а у папы местные. Но я не уверена, могли и сами приехать.

– Староверы?

– Вроде как родовые корни ищут. Но там и бизнес есть, – пыталась объяснить Слава, но только запутала Таню.

– Клуб по интересам, – пыталась вставить слово Поля.

– Да что гадать, – поднялась Таня из-за стола. – Кормим ребёнка и вперёд. Нормальные староверы никогда бы ребёнка не бросили, а тем более красть его. В мутное какое-то семейство вы Слава вляпались. А община может быть новым течением, им без разницы как людей обманывать. Как правило потом они благополучно уезжают туда, где теплее.

– Ты чего так завелась, Тань?

– Риточка, беги кушать, – не ответила сестре Таня.

– И я кашу поем, – решила Поля.

Но Таня уже взяла командование на себя.

– Слава, вы с Полей и Ритой поезжайте к приставам и возьмите справку о наличии долга. А я в эту общину за-

гляну, ненадолго. Встретимся в парке у большого фонтана.

Глава 3. Община

Поля, Слава и Рита уже час ждали Таню у фонтана. Справку им выдали за десять минут, и они пешком отправились в парк. Городские парки сибирских больших городов очень похожи друг на друга, там ещё многое осталось от 80-х, и фонтан в центре парка – не исключение.

– Мам, мам, пойдём на карусели, – ныла девочка.

– Подожди, тётя Таня вернётся и сразу пойдём.

Пришлось Поле в который раз бегать с девочкой вокруг злополучного фонтана, всматриваясь в приближающиеся фигуры людей. Наконец она увидела знакомую походку сестры и её синее летнее платье.

– Идёт! – обрадовалась Полина.

Шла сестра медленно, о чём-то думая и не глядя по сторонам.

– Тань! Мы здесь! – крикнула Поля.

– А, давно ждёте?

– Больше часа. Ну, что там за сборище?

– Умопомрачение, а не община. Погоди, присяду, жарко уже. Слава, как вы решились отдать ребёнка в частный садик? Они там поют какие-то странные песни, совсем не детские.

Слава потупилась, машинально глядя дочку по голове.

– Я думала, что в них родственные чувства проснулись.

Денег не хватает, надо было начать работать, да и любая помощь не лишняя.

– На себя надо надеяться, а не на других, – огрызнулась Таня.

– Баба Таня, а карусели? – взмолилась девочка.

– Идём, идём. А потом сразу в кафе, обедать. Риточка, ты какие карусели любишь?

– Лошадки.

– И я лошадок люблю. Правда меня уже не пустят, но я буду на тебя смотреть и радоваться.

Пока покупали билеты на аттракционы, Таня ничего не рассказывала и только старалась выбрать такие развлечения, чтобы девочка находилась вместе с мамой.

Оставшись наедине, сёстры уселись на лавочку в тени.

– Поля, это кошмар!

– Не пугай, рассказывай.

– Боюсь, что община эта ещё и детей увозит за границу, возможно даже продаёт.

– Зачем?

– А как зачем, для наживы. Всем теперь деньги нужны большие, чтобы себя большим считать. Я бабушку Ритину видела, у неё глаза, как у очумелой. Захожу в здание, а она сидит за столиком в фойе, посетителей принимает. Я давай врать, что давно знаю об общине и хочу найти своих родственников по папиной бабушке. Она хитрая, вопросы вся-

кие начала задавать.

– Но ты тоже хитрая, и?

– Ещё бы, с кем поведёшься. Короче, надо часть имущества им отписать, как гарантия оплаты. А потом уже меня познакомят с человеком, который всех разыскивает. Да, там ещё услуга есть, что меня будут учить традициям других стран, потому что неизвестно где они найдутся – родственники. Если я кого-то ещё приведу, то мне уже будет уступка в ценах.

– Ну, это сетевой маркетинг, ничего нового.

– У всех хоть товар или общая вера, а тут совсем туман, точно для дураков. Бабуля Риты мне ничего о сыне не сказала, хотя я пыталась о детях поговорить. Только проговори-лась, что собирается в путешествие с семьёй. Это она меня стимулировала для активных действий. Я думаю, могут они Риту увезти, им Слава руки развязывает своим поведением.

– И что делать?

– Очень просто, я уже придумала. Завтра идём подавать заявление в суд на лишение отцовства, и взятки гладки, ничего у них не получится. И Славе даже не надо там присутствовать, только справку отдать о долгах.

– И папашку накажут?

– Ха, никого не накажут, если долг отдаст. Только мне домой надо срочно ехать. Коля толком ничего не польёт, а жара сильная.

– Тань, я тоже долго здесь не смогу остаться.

– А мы завтра всё сделаем и спокойно уедем, ничего они Риточке не сделают... надеюсь.

– А вдруг судья тоже с общиной связан?

– Ты сильно-то не преувеличивай. Хотя всякое бывает. Забери Славу и Риточкой к себе, или я заберу. После суда бывшего мужа могут и посадить.

В летнем кафе выбор блюд оказался невеликим, перекусили мороженым, и Таня повела всех покупать нормальные продукты для обеда. Девочка уже начала привыкать к новым бабушкам и запросто выпрашивала у них конфеты и шоколадки.

– Рита, нехорошо просить, – сердилась Слава.

– Хорошо, если есть у кого, – ответила ей Таня, – вот нам с Полей уже не у кого.

После обеда Рита уснула, а Таня уехала к родственникам мужа. Сонной выглядела и Слава.

– Вы ложитесь, отдохните. С ребёнком много сил надо иметь.

– Да, мне бы поработать.

– Как поработать?

– Интернет нужен.

– Я не знаю, но можете проверить. Если Майя его не отключила, то можно и работать, хотя я думаю лучше поспать.

– Спасибо, что-то я с ног валюсь.

– Спице.

И Поля ушла на кухню.

«Было понятие у предков – Чур. Всё что внутри двора или души – твоё, а чужого не бери. Нет, надо было забыть все понятия, зато теперь всё чересчур. Через Чур всё, лишь бы много всего и никаких границ дозволенного. Даже любить чересчур нельзя, а уж тем более использовать».

Таня вернулась расстроенная.

– Уже весь миллионный город знает об этой общине, будь она неладна. Я только заикнулась, а баба Люба уже истории начала рассказывать. Слава, ещё не спишь? Завтра прямо к открытию поедем заявление подавать, а вечером я уеду. Могу вернуться недели через две, не раньше.

– А потом я к тебе в Шаринск поеду, хочу купаться, – выдохнула Полина.

– Значит так и сделаем, и Риточку с собой купаться возьмём.

– Спасибо вам, Татьяна Алексеевна, – из спальни вернулась Слава.

– За что? – Таня уставилась на неё.

– Я уже не надеялась выбраться из этой ситуации, ещё и перед родителями стыдно. Пока не хочу им ничего рассказывать.

– И правильно. Сообщать о неприятностях родителям – в последнюю очередь. Их надо беречь. Чужие люди, как мы с Полиной, помогли и исчезли, а родители сразу болеть нач-

нут. Надеюсь, что нашим детям другие люди помогут, если что. И это правильно.

Но перед сном Таня призналась сестре, что опасается этой общине.

– Люди тёмные, мысли их ещё понять надо. Не отдадут они добычу просто так. Бери на две недели Славу к себе, там пусть живёт до моего приезда, не найдут. Вернусь, мы уже будем знать, что светит этому бывшему и есть ли у него укрытие.

Глава 4. Папа

Петя слегка удивился, когда увидел Полину, возвратившуюся вместе с девушкой и ребёнком.

– Петя, знакомься – это Слава, подружка нашей Майи. А это Риточка, будет у нас гостить две недели. Мы обязательно дождёмся спелой клубники.

– Заходите, но я ужин не готовил, – смутился Пётр.

– Это мы и сами сделаем. Правда, Риточка?

В очередной раз Поля радовалась возвращению домой, летом особенно хорошо выйти на веранду и посидеть в саду. Грядки зеленели, цветы готовились к наивысшей точки красоты, а люди чувствовали, что именно так должен выглядеть рай земной.

Гостей устроили в комнате дочери, тем более там находился ноутбук и гора игрушек. Вода в городском озере Чистогорска ещё не прогрелась, и Петя достал для Риты надувной бассейн и разместил его на лужайке. Девочка радовалась такому отдыху, смеялась и много болтала с Полиной, принимая участие во всех её делах. Слава наоборот, подолгу сидела в комнатке с ноутбуком, спускалась только поесть и иногда выходила погулять до магазина.

– Баба Поля, а ты скучаешь по Лизе и Никите?

– Очень, Риточка. Но что поделаешь, на море им лучше.

– И я на море с мамой была.

– Да? Прошлым летом?

– С нами дядя был, но потом куда-то уехал.

– И это бывает, значит не тот дядя был, какой-то неправильный.

– Я бы хотела иметь папу.

Поля чуть не заплакала, но пришлось сдержаться и изобразить улыбку.

– Будет и у тебя папа, точно будет. Он пока где-то бродит, ищет тебя.

Прошла неделя, как Слава и Рита гостила в Полином доме на улице Верхней. Таня звонила каждый день: – Нехорошо как-то на душе. Никто вас не пугает?

– Тань, я бы сообщила, не волнуйся. Мы отдыхаем прекрасно.

– Ладно, успокоила.

После долгого разговора с сестрой, Полина отключила телефон и собиралась позвать Риту на веранду пить чай. Но услышала, как Слава быстро спускается по лестнице.

– Приехал, – взволновано прохрипела Слава.

– Кто?

– Муж мой бывший, Тима.

– О Господи, зачем?

Стук в дверь напугал Полю до полусмерти. Петя ещё не вернулся с работы, а волновать ребёнка Поля очень не хо-

тела.

– Возьми Риту и идите наверх, а я побеседую.

Вспоминая смелось сестры, не побоявшейся пойти в общину, Полина собрала остатки воли и открыла входную дверь.

Молодой человек, явившейся без приглашения, показался ей никаким: средний рост, лишний вес и женственные манеры.

– Здравствуйте, вы мама Майи?

– Я мама Майи. А что вы хотели, Майя уехала надолго.

– Я ищу Мирославу и свою дочь Риту. Они у вас?

– Впервые слышу такие имена. А почему вы решили, что они у меня?

– Ваша сестра приходила в общину, потом вы подали заявление в суд. Этого мало? Мне просто нужно со Славой поговорить.

– Молодой человек, вы что-то путаете, – от ужаса Поля говорила громко, но пальцы рук окаменели. – Моя сестра живёт в другом городе, далеко отсюда.

– Она живёт в Шаринске.

– Почему именно там?

– Думаете трудно найти человека в наше время? Тем более, она сама проболталась, что живёт в Шаринске.

Прекрасно зная свою сестру, Поля не сомневалась, что она могла и проболтаться, даже не заметив этого. Поля старалась сохранить невозмутимость.

– В доме кроме меня никого нет, ищите Славу в другом месте.

– Разрешите вам не поверить. Я пройду в дом?

– Наверяд ли.

Поля сделала шаг назад и попыталась закрыть дверь, но Тима тоже держал дверь рукой.

– Мне закричать?

– Ну что вы, любезная. Вы поймите, я никому не причиню зла, ни с кем не буду ругаться, мне всего-то два слова нужно сказать, и я сразу уйду. Надеюсь Слава вам сообщила, что в агрессии и других нехороших вещах я не замечен.

Чувствуя, что поддаётся на спокойный тон собеседника, Поля чуть не сдалась.

– Предположим, что всё так, но их здесь нет. Я же вам сказала...

– Полина Алексеевна, я с ним поговорю.

Резко повернувшись, Поля чуть не закричала на Славу. Ей пришлось так твёрдо держать оборону, а девушка так легко сдалась. Чтобы не злиться ещё больше, Поля ушла в гостиную, где её ждала напуганная Риточка.

О чём говорила бывшие супруги Поля слышать не могла: Рита плотно прикрыла дверь в прихожую. Когда Слава вернулась, она принялась демонстративно весело бегать по комнате с дочкой вокруг стула, на котором сидел игрушечный слон. Но бегать Рите надоело, и она попросила бутерброд.

– Полина Алексеевна, не обижайтесь, пожалуйста. Мне

его мама написала, чтобы я с ним поговорила. Обещала, что выплатят весь долг, надо только вернуться к себе домой. А он просил о том же, хочет, чтобы я расписку о деньгах ему дома написала. Боится, что его в тюрьму посадят.

– И вы им поверили? Зачем тогда было прятаться? А ведь как быстро нашли. Не вы им сообщили?

– Зачем вы так?

– Слава, если человек обманул вас один раз, второй, то что помешает ему обмануть вас ещё? Как вы одна с ними справитесь? Мы поедем вместе, когда Таня сможет приехать. Вот тогда и составим нужный документ, да ещё юриста позовём.

– Хорошо, – тихо, но сердито ответила Слава, – как скажите.

«Очень трудно помогать тем людям, которые не сильно хотят помочь себе. Так и кажется, что навязываешься со своим уставом. Чересчур податливые люди сами притягивают к себе тех, кто может их подмять. А как не помогать таким, если они прямо вляпываются в беду? Такие люди живут, чтобы другие, помогающие, научились бесконечному терпению».

Глава 5. Доктор

Отношения со Славой после посещения её бывшего мужа сильно испортились. Гостыя с Полиной почти не разговаривала, зато общение с девочкой приносило огромное удовольствие. Поля едва успевала приготовить Пете ужин, и он замкнулся в себе, чаще убегая в гараж.

– Петь, потерпи. Скоро я отвезу их домой, а потом поедem в Шаринск отдыхать. Там будет тебе и баня, и озёра, и весёлое общение.

– Что-то погода меня беспокоит, вместо купания будем сидеть на даче.

– Не каркай. Хорошая будет погода, я тебе обещаю.

– Смотри, не обмани.

Наконец Петя отвёз всех троих до самого дома, где находилась квартира Майи. Заходить он не стал, сославшись на то, что ему нужно заехать в магазин запчастей.

– Баба Поля, а когда мы с мамой к себе поедem? – спросила девочка, грустно поглядывая на Полю.

– Надеюсь, Риточка, уже завтра. Дождёмся бабу Таню, сделаем одно важное дело, и ты вернёшься к своим игрушкам.

– Да, я по ним соскучилась, – вздохнула Рита.

– Понимаю, свои всегда как живые.

К восьми вечера явилась Таня, оглушила всех громким голосом и смехом, вспоминая как она добиралась до крае-

вого центра. Но Поле пришлось сразу спросить её о беседе с мамой Тимофея.

– Я не помню, может я и говорила про Шаринск, – без всякого сожаления ответила Таня.

Встречу назначили в небольшом кафе, поближе к дому. Девочку отвезли к подруге Славы, и Рита обрадовалась встрече с знакомыми детьми, тем более Таня прихватила с собой мешок сладостей и шоколадных яиц.

За столиком в кафе сидел бывший муж Славы, элегантная женщина и мужчина лет сорока в серой водолазке, которого Таня в общине не встречала. Поля сильно удивилась такому наряду незнакомого мужчины, было жарко, и люди надевали сарафаны и футболки с шортами.

– Здравствуйте, Ангелина Иосифовна, – Слава поздоровалась с бывшей свекровью, мужчину она явно не знала.

Сёстры лишь кивнули в знак приветствия, слишком неловкая ситуация соединила странную компанию за одним столом.

Сели молча, натужно улыбаясь.

– Насколько я поняла, вы принесли деньги, – первой начала Таня.

– Вы то к этому какое имеете отношение? – огрызнулся Тима.

– Тима, спокойнее, – остановил его мужчина. – Давайте

поговорим серьёзно.

– Давайте не будем разговаривать. Вы нам деньги отдаёте, а мы вам расписку, что всё получено до копейки. Отцовства всё равно уже лишат, так что есть шанс отказаться самому и больше не будет алиментов, – Таня разошлась, не замечая, как злобно на неё смотрит Ангелина.

– Женщины, как я понял, вы пришли сюда, чтобы помочь Мирославе. Но каждый должен помогать каждому. Эти деньги выделила община, а значит другие дети и внуки останутся без гроша и не смогут найти свои семьи.

– Ой, не давите на жалость, мужчина. Ваш Тима не платил несколько лет ни копейки, а родители Славы вкалывали не разгибаясь.

– Вот именно, – поддакнул Тима, – не сама же она работала.

– Что ты хочешь сказать? – теперь Поля увидела, как может разозлиться Слава. Девушка кричала громко.

– Ты бездельница! – выкрикнул Тима.

– Да я с ребёнком целыми днями сидела. Ты хоть знаешь сколько она болела?

– Хватит! – подала голос Ангелина. – Сумма большая. Зачем тебе, Слава, сразу столько денег? Давай по частям. Ты нам расписку оставишь, а я буду каждый месяц тебе деньги отсылать на карточку.

– А раньше этого нельзя было сделать? – влезла в разговор Полина.

– Не всё так просто в жизни, уважаемая.

– Это уж точно, особенно ваши помыслы. Вы мне только про общину не заливайте, знаю я ваши добрые дела. Обдираете людей, всяким враньём потчуете, как вас только земля носит, прости Господи, – Таня собиралась продолжить свою речь, но мужчина в серой водолазке остановил её.

– Не спешите осуждать, а то наговорите лишнего. И у вас дети есть, и у вашей сестры, да и внуки. Все ошибки совершают, не ангелы. Если хотите, поехали в приют для малышей, там я вам дела общины покажу.

– Никуда мы не поедем, отдайте Славе деньги и забудьте о ней и о Риточке. А не отстанете – Тима в тюрьму пойдёт, как миленький.

Эту фразу Ангелина не пережила, она подпрыгнула на стуле и закричала.

– Ещё увидим, кто куда пойдёт. Мы в суде заявим, что Слава быть мамой не может: нигде не работает, ведёт аморальный образ жизни.

– Какой? – взвизгнула Слава.

– Фотки свои видела? Это ужас, в каком ты там виде!

Слава мгновенно расплакалась, а сёстры, не имея представления в каком виде девушка фотографировалась, только переглянулись.

– Знаете, Слава – подруга моей дочери. И я точно знаю, что у дочки плохих подруг нет. Так что не боимся мы вашего вранья. И правильно что пока не работает, ребёнку только

недавно три года исполнилось. Рите мама нужна, а не ясли.

На какое-то время все замолчали. Ангелина нервно пила минеральную воду, поставила стакан на стол и сказала.

– Семён Фёдорович – доктор, у Тимы есть справка, что он инвалид. Никто с него столько денег не потребует, я уверена. Берите третью часть и идите, пока дают.

– Доктор? И что же вы лечите? Уж не психиатр ли? – Таня опять разозлилась. – Да как же вам, мамаша, невдомёк, что ваш сын в самом деле инвалид души. Он ребёнка без куска хлеба оставил, и вас оставит на старости лет. Вам сколько сейчас, пятьдесят? Вы ещё неплохо выглядите, но часики тикают. Продал ребёнка, продаст и мать.

– Община не допустит, – уверенно сказал Семён.

Глава 6. Александр

– Вы ему верите? – теперь Таня обращалась исключительно к Ангелине.

Все посетители кафе, включая обслуживающий персонал, ждали ответа. Стройная, ухоженная миловидная женщина поднялась, открыла сумочку, закрыла её и ответила.

– Верю.

– Если человек дурак, то это навсегда, – громко парировала Таня, получившая одобрительные возгласы незнакомых людей.

– Пошли, – приказал доктор Тиме и Ангелине, и они сразу послушались его.

Сёстры и Слава остались сидеть за столиком и сразу две официантки подбежали к ним.

– Кофе, чай, может блинчики с творогом?

– Несите, девушки, пора подкрепиться, – спокойно ответила Таня.

Но Поле было не до веселья: – Тань, а если они выиграют суд? Откуда мы знаем, кто ещё состоит в их общине кроме доктора.

– До суда не дойдут, – удивила всех Слава.

– Ты что-то придумала?

– Я кое-что знаю о Тимином отце. Он в общине не состоит, и вообще давно хочет уйти из этой семьи. Но у них есть

ещё дочь, её он любит.

– Собираемся и едем к нему, – уже допивая свою чашку кофе решила Таня. – Видимо, другого выхода нет.

– А он адекватный?

– Как сказать. Любит деньги и красивую жизнь, но много работает, не то, что сын.

Забрать Риточку из гостей не удалось – ребёнок спал. Решили, что быстро съездят в контору к отцу Тимофея и тогда вернуться за ребёнком.

За рулём автомобиля сидела женщина, достаточно мило-видная, но с обветренной кожей лица. Таксистка выслушала адрес, и машина сдвинулась с места.

– Вы к Сан Санычу? – с интересом спросила она.

– А вы его знаете? – удивилась Поля, сидевшая на рядом с женщиной.

– А как же, я у него долго работала.

– И как он вам?

– Жмот! У меня трое детей, так что я теперь работаю круглосуточно. Когда импортные продукты возили, тогда неплохо зарабатывали, но тогда у всех хлебные времена были. А как перешли на местные, он зарплаты уменьшил, а ещё и кризис этот.

– О сыне его ничего не слышали?

– Тимочку все знают, это чудо известное. Патологический

врун и бездельник. Он у папы, когда с нами работал, деньги крал постоянно. Говорят, что женился, вот бедная та девушка, которая ему поверила.

Поля оглянулась и посмотрела на Славу. Но девушка смотрела в окно и делала вид, что никого не слушает.

– А вы к нему по какому делу, если не секрет?

– Мы как раз по делу сына.

– Не судебные приставы, случайно?

– Нет, какие мы приставы. Поговорить надо.

Уже и Таня очнулась от своих мыслей и задала неожиданный вопрос.

– Вы не знаете, есть у этого Саныча любовница?

– Тань!

– Да, нормально, не стесняйтесь. Она у него работает, почти не скрываются. Молодая, шустрая и наглая дамочка.

– Спасибо за информацию, – ответила Таня.

– За что спасибо?

– За удачную нашу с вами встречу.

Таксистка хмыкнула и больше не сказала ни слова до конца пути.

Контора Александра Александровича находилась на окраине города в трёхэтажном здании и занимала несколько комнат на втором этаже. В коридоре никого не было и сёстры, пропустив вперёд Славу, вошли в кабинет собственника предприятия по доставке грузов.

Александр Александрович сидел за столом, просматривая какие-то бумаги.

– Слава? Здравствуй. А вы тоже ко мне?

Выхоленный, явно занимающийся спортом пятидесятилетний мужчина поднялся из-за стола, но встречей со своей невесткой явно был удивлён.

– Что-то случилось?

– Можно мы присядем? – Таня уже уселась на стул, а Поля пока не решалась.

– Да, садитесь. Слава, что-то с Ритой?

Девушка садиться не стала, наоборот отошла подальше.

– Слава сильно волнуется, я быстро всё объясню, – начала Таня. – Вы знаете, что ваш сын должен ей и ребёнку большие деньги?

– Знаю, и что?

– Слава подала заявление в суд на лишение его отцовства и возмещения неполученных денег.

– И правильно сделала. Этот идиот всем должен, а теперь ещё с мамашей в общину подались, ерундой заниматься. Я скажу вам честно, что ни одной копейки за него больше не заплачу. Пусть сядет в тюрьму, может поумнеет.

– Но это же ваша внучка, – вырвалось у Поли.

– Моя, но я пока себя дедом не чувствую. Сами решили детей заводить, хотя не работали, так в чём моя вина. Ты, Славочка, тоже на родителей надеялась. Знала, что не бросят. Ну, надеялась?

Отвечать на такой вопрос никому не хотелось, тем более Славе. Она злилась, но терпела.

– Хорошо, вы правы. Но дело гораздо хуже. Ваша жена сделала Тиме справку об инвалидности. Раз взять с него нечего, то о деньгах уже и разговора нет. А вот то, что они хотят ребёнка забрать у Славы – это вам как?

– Вы не шутите? – Александр Александрович с нескрываемым раздражением смотрел на Таню.

– Какие шутки, только что беседовали...

– Инвалид, говорите?

– Это, видимо, в общине принято так решать дела.

– Ещё и продадут девочку, – добавила Полина.

– Я им продам девочку. Слава, хотя и плохой дед, а ты глупая девушка, но Рита нас не выбирала. Обещаю, что справки у них не будет, пусть заставят его платить любой ценой. Этот доктор уже Ангелине мозг промыл, а вроде умная женщина. Он эти справки давно продаёт, разбогател на них. А вы кто Славе, родственницы?

– Я мама её подруги, – ответила Поля, – а это моя сестра. Мы хотим ей помочь из-за Риточки, жалко ребёнка.

– Бесплатно?

– Дурацкий вопрос, – огрызнулась Таня.

Глава 7. Вечер

До суда оставался один день, а июнь издевался над взволнованными женщинами прекрасной погодой. Так хотелось поплавать где-нибудь в тёплом озере, а не сидеть в душном миллионном городе.

С утра всё было спокойно, и никто в квартире у Майи не вспоминал об предстоящем событии. Всей компанией снова ходили в парк, стараясь заполнить день развлечениями для девочки. Не выглядела взволнованной и Слава, как всегда, не отрывавшаяся от своего смартфона.

Домой вернулись ближе к вечеру, выкупали малышку, и мама пошла укладывать её спать. Только закрылась дверь спальни, как раздался звонок.

– Ребёнка разбудят, совести нет у людей, – побежала к двери Таня.

За дверью оказалась Ангелина. По заплаканным глазам и растрёпанной причёске, стало понятно, что у неё был разговор с мужем и она провела не лучший день в своей жизни.

– Не поздно для визитов? – ехидно спросила Таня.

– Можно я зайду, мне нужно поговорить со Славой.

– Она ребёнка укладывает.

– Я подожду.

– Ну, проходите. Не гнать же вас.

Ангелина сбросила с ног босоножки и прошла в гостиную. Поля, слышавшая весь разговор, молча кивнула гостье. Ангелина стояла, и пришлось подвинуться на диване.

– Присаживайтесь.

– Спасибо.

Таня тоже села рядом, но сидели тихо, пока гостя не сказала.

– У вас обеих есть сыновья, я знаю, – тихо, но с надрывом в голосе, начала Ангелина.

– Я правильно понимаю, что вы уже наши биографии выучили.

Но Ангелина не обращала внимания ни на тон собеседницы, ни на её презрительный взгляд.

– У вас, Полина, сын в Москве в аспирантуре учится, вам вообще меня не понять, а вот Татьяна меня понять может. Вы прекрасно понимаете, как жалко того, кто сам не умеет жить. К тому же вы верующая.

– Скажите спасибо, что Риточка спит, а то бы я вам сказала кое-что неприятное. Да, у меня сын не здоров, частично сам виноват в своей болезни, но он сидит себе дома, ни в какие общины не вступает. И если бы у него ребёнок родился, я бы его не отмазывала. У меня бы и мысли не возникло подделывать ему справки и шантажировать мать его ребёнка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.